
ЕВРОЛОББИЗМ: ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРСОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

А.А. Кинякин

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается история, теория и практика осуществления лоббистской деятельности различными политическими акторами в контексте интеграционных процессов в Европе, а также дается оценка дальнейшим перспективам ее развития в условиях процессов глобализации.

Практика корпоративного представительства в настоящее время приобретает все большую популярность при реализации интересов бизнес-сообщества. Причем не только на национальном, но и наднациональном уровне. Наиболее наглядным примером в данном случае может являться деятельность различного рода бизнес-ассоциаций, действующих на европейском уровне. Формы и методы политического представительства интересов, используемые ими, во многом схожи с теми, что применяются на национальном уровне.

Однако есть и ряд отличий. Наиболее существенным является то, что предпринимательские ассоциации, действующие на наднациональном уровне, в отличие от национальных, в попытках повлиять на процесс принятия политических решений нередко вынуждены учитывать специфику международного представительства, а также адаптироваться к системе политического представительства, действующей на надгосударственном уровне.

В частности, германские представительные организации бизнеса, на национальном уровне действующие в условиях системы корпоративного согласования интересов, на наднациональном, в первую очередь, европейском уровне вынуждены действовать в условиях плюралистической системы представительства, не предполагающей выстраивание тесных партнерских отношений между властными структурами и различными группами интересов, в том числе и представительными организациями бизнеса, а также характеризующейся отсутствием институциональной основы для артикуляции интересов.

Все это, с одной стороны, объективно затрудняет процесс продвижения интересов германских представительных организаций в европейских органах власти, а с другой — заставляет их заниматься поиском новых методов и форм политического представительства. К числу таковых, в частности, можно отнести использование специализированных лоббистских структур (1), оказывающих влияние на процесс принятия политических решений в различных органах государственной власти.

С середины 80-х гг. прошлого века на фоне заметно ускорившихся процессов европейской интеграции, затронувших прежде всего социально-экономиче-

скую сферу, их число увеличилось в несколько раз. Не превышавшее в начале 70-х гг. 120, к концу 90-х гг. количество лоббистских структур, представляющих интересы германских предпринимательских ассоциаций, приближалось к 250 [4. S. 413].

При этом представительные организации бизнеса, несмотря на плюралистический характер системы политического представительства интересов на уровне ЕС, вовсе не стремятся полностью отдавать функции по артикуляции интересов национального бизнес-сообщества на аутсорсинг сторонним структурам. Будучи активно вовлечены начиная с начала 50-х гг. XX века в интеграционные процессы, идущие на европейском уровне, они активно участвуют в действующей системе корпоративного представительства интересов на уровне ЕС, пытаются самостоятельно заниматься политическим представительством интересов в европейских органах власти, а также действовать на основе представительных организаций бизнеса, создающихся и действующих на наднациональном уровне (2).

При этом, что касается непосредственно системы европейского корпоративного представительства, то германские предпринимательские ассоциации в свое время приняли активное участие в процессе ее создания.

Отсчет начала корпоративного представительства на европейском уровне принято вести начиная с середины XIX века, когда в результате промышленных революций в ряде западноевропейских стран и усиления роли буржуазии возникли предпосылки для самоорганизации бизнес-сообщества, что выразилось главным образом в появлении ряда межгосударственных предпринимательских объединений. Однако вследствие разразившихся в начале XX века мировых войн процесс создания панъевропейских представительных организаций бизнеса был в значительной мере заморожен.

Лишь в послевоенный период, характеризовавшийся восстановлением европейских экономик, ему был придан новый импульс в результате появления новых представительных организаций бизнеса, объединяющих на своей основе предприятия из различных европейских стран. Решающую роль в этом сыграли две вещи — «план Маршала» (предоставление экономической помощи со стороны США), а также создание Организации европейского экономического сотрудничества (3). При этом процесс создания европейских представительных организаций бизнеса, протекавший очень динамично (только в период с 1945 по 1950 гг. было создано более 30 паневропейских предпринимательских объединений) очень скоро принял институциональный характер [1. S. 959].

В 1950 г. в качестве координационного центра предпринимательских объединений из различных европейских стран, стремящихся развивать свою деятельность на европейском уровне, был создан Совет европейской промышленности (Rat der Europäischen Industrien), который объединил на своей основе «зонтичные» предпринимательские организации из 17 европейских стран. Он стал во многом прообразом созданного позднее Союза конфедераций европейских предпринимателей и работодателей (UNICE), который в настоящее время является наиболее представительной предпринимательской ассоциацией [6. S. 339].

Помимо создания межотраслевых объединений в середине 50-х гг. прошлого века активно шло формирование предпринимательских объединений и по отраслевому признаку.

Пионером в данном смысле выступили предпринимательские ассоциации, представляющие интересы горно-металлургической и сталелитейной промышленности Германии, Франции, а также стран Бенилюкса, выступивших учредителями Европейского общества угля и стали (ЕОУС). В 1953 г. они создали так называемый Клуб производителей со штаб-квартирой в Брюсселе, который на протяжении последующих полутора десятков лет стал основным центром притяжения для интересов из соответствующих отраслей промышленности, заняв видное место в системе корпоративного представительства на европейском уровне.

Процесс создания представительных организаций бизнеса заметно активизировался с подписанием Римского договора в 1957 г., который фактически заложил фундамент для создания институциональной основы нынешней экономической системы ЕС. В период с 1968 по 1978 гг. было создано 225 предпринимательских объединений, причем около половины из них в последующие после подписания Римского договора два года [4. S. 415]. Именно в это время происходит окончательное структурное формирование системы корпоративного представительства в Европе, которая на сегодняшний день насчитывает свыше 400 различных предпринимательских объединений, консолидирующих на своей основе, по разным оценкам, от 75% до 90% всех промышленных предприятий [1. S. 445].

Причем заметная часть этих предпринимательских ассоциаций возникла в качестве новых представительных организаций. Лишь небольшое число предпринимательских объединений было создано до начала 50-х гг. XX века.

Увеличению численности предпринимательских объединений во многом способствовало создание Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которое на протяжении почти двух десятилетий выступало в качестве конкурента возникшего Европейского экономического сообщества (ЕЭС), однако члены которого являлись ассоциированными членами возникших панъевропейских предпринимательских ассоциаций.

Среди наиболее крупных и влиятельных следует отметить уже упоминавшийся Союз европейских конфедераций предпринимателей (UNICE), объединяющий на своей основе «зонтичные» представительные организации бизнеса, действующие в 25 европейских странах — членах ЕС, Европейское объединение государственных предприятий (СЕЕР), Европейский союз малых и средних предприятий (UEAPME), а также Европейское объединение торгово-промышленных палат (Eurochambers).

Именно они образуют «костяк» предпринимательских объединений, действующих на сегодняшний день в системе корпоративного представительства на европейском уровне, выступая в качестве основных контрагентов европейских органов власти.

Наглядным примером этого может являться тот факт, что для ведения так называемого «социального диалога», необходимость ведения которого была за-

креплена в Маастрихтском договоре о создании Европейского союза и суть которого заключалась в создании системы социального партнерства на европейском уровне, в качестве представителей европейских предпринимателей и работодателей были привлечены UNICE и CEEP как наиболее представительные организации бизнеса. Также они вошли в состав на правах наблюдателей, а по сути главных лиц в так называемый Круглый стол промышленников (Round Table of Industrialists), основной целью которого являлось продвижение идеи «общего рынка» в Европе [3. S. 202]. Это объединение, имеющее постоянное представительство в Брюсселе, в настоящее время объединяет на своей основе 44 представителя советов директоров ведущих европейских концернов и на сегодняшний день является одной из наиболее влиятельных неформальных групп, действующих на европейском уровне и артикулирующих интересы предпринимателей.

При этом представители германских концернов, принимающих участие в заседании европейского Круглого стола промышленников, зачастую являются видными членами германских предпринимательских ассоциаций, в первую очередь Федерального союза германской промышленности. Таким образом, представительные организации бизнеса в Германии имеют реальную возможность оказывать влияние на процесс принятия политических решений на европейском уровне [3. S. 210].

Тем не менее, если говорить о самих круглых столах, то подобная рода форма была особенно распространена в 50—60-е гг. XX века, то есть на ранних этапах формирования современной системы корпоративного представительства на европейском уровне. В основном они создавались в целях осуществления информационного обмена между различными предпринимательскими объединениями.

По мере ускорения процессов европейской интеграции, которые, в свою очередь, оказывали заметное влияние на формирование системы корпоративного представительства интересов, на смену круглым столам пришли альянсы, основными задачами которых являлся не столько информационный обмен, сколько усиление кооперации между предпринимательскими объединениями из различных европейских стран, а также координация деятельности по представительству интересов. Подобный тип предпринимательских объединений был особенно распространен в 70-х — начале 80-х гг. прошлого века.

Однако позднее он сменился наднациональными представительными организациями бизнеса, по своей организационной структуре и функциональной направленности наиболее приближенными к современному типу предпринимательских объединений.

Стремясь в первую очередь артикулировать интересы в европейских органах власти, они также активно развивают деятельность на национальном уровне. И германские предпринимательские ассоциации отнюдь не являются в этом плане исключением. В настоящее время BDI и DIHT, являясь национальными предпринимательскими объединениями, занимаются активным представительством интересов и на европейском уровне.

Начиная с конца 80-х гг. прошлого века с принятием «Единого европейского акта» процесс представительства интересов на уровне ЕС приобретает несколько иные черты. Наряду с панъевропейскими представительными организациями бизнеса в процесс артикуляции интересов начинают активно вовлекаться предпринимательские ассоциации, действующие на национальном уровне, а также отдельные европейские концерны, открывающие свои представительства в Брюсселе или привлекающие профессиональных лоббистов для артикуляции своих интересов в органах государственной власти. Последнее является наглядным свидетельством набравшего уже в то время ход процесса глобализации, который характеризовался не только и не столько стиранием национальных границ, но прежде всего выходом бизнеса, а вместе с ним и предпринимательских объединений на новый наднациональный уровень [5. S. 56].

В случае с европейскими союзами это во многом было связано еще и с тем, что следствием процессов европейской интеграции, приведших к постепенному складыванию системы надгосударственного управления, явилось делегирование национальными государствами части своих суверенных функций и полномочий на наднациональный уровень. Именно европейские органы власти, а отнюдь не национальные, обладают на сегодняшний день большими властными полномочиями при решении многих вопросов, затрагивающих экономическую сферу, что автоматически делает их основными контрагентами предпринимательских организаций.

Таким образом, процесс европейской интеграции способствует тому, что предпринимательские ассоциации все более становятся глобальными игроками, что является не только новым этапом в эволюции их развития, но и по сути отражает объективную реальность — меняющиеся социальные механизмы под воздействием процесса глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В данном случае не надо их путать с организациями, входящими в лоббистские списки (*Lobbyliste*) и действующими преимущественно на национальном уровне.
- (2) Пионерами в данном случае являются Федеральный союз германской промышленности и Германский торгово-промышленный съезд, которые, начиная с ранних этапов процесса европейской интеграции (в частности, создания Европейского общества угля и стали (ЕОУС)), стремились активно развивать свою деятельность на европейском уровне. Заметно позже к ним присоединилось Федеральное общество германских работодательских союзов, что отчасти объясняется тем, что в состав BDA не входили объединения работодателей, представляющих горно-металлургическую, а также сталелитейную отрасли.
- (3) Она была создана в 1948 г. и стала своеобразным прототипом Европейского экономического сообщества (ЕЭС), которое возникло в результате подписания Римского договора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Algieri F., Rometsch D.* Europäische Kommission und organisierten Interessen: Die Rolle der Ausschußwesens and Ansätze für einen strukturierten Dialog // In: *Eichner V., Voelzkow H.* (Hrsg.). Europäische Integration und verbandliche Regulierung.— Marburg, 1994.

- [2] *Averyt W.* Eurogroups, clientele, and the European Community // In: International Organization, Jg. 29, 1975.
- [3] *Kohler-Koch B.* Die Gestaltungsmacht organisierter Interessen // In: Jachtenfuchs M., Kohler-Koch B. (Hrsg.). Europäische Integration. — Opladen, 1996.
- [4] *Platzer H.-W.* Interessenverbände und europäischer Lobbyismus // In.: Weidenfeld W. (Hrsg.). Europahandbuch. — Berlin, 2002.
- [5] *Traxler F., Schmitter P.* Perspektiven europäischer Integration, verbandlicher Interessenvermittlung und Politikformulierung // In: Eichner V., Voelzkow H. (Hrsg.). Europäische Integration und verbandliche Regulierung. — Marburg, 1994.
- [6] *Zehetner F.* Die Stellung der Verbände, Gewerkschaften und Kammern im Europarecht // In: Anwaltsblatt, Jg. 7, 1990.

Интернет-ресурсы

- [7] Официальный сайт Европейского объединения государственных предприятий (CEEP) <<http://www.ceep.org>>
- [8] Официальный сайт Европейского объединения торгово-промышленных палат <<http://www.chamberofcommerce.com>>
- [9] Официальный сайт Европейского союза малых и средних предприятий <<http://www.ueapme.com>>
- [10] Официальный сайт Союза европейских конфедераций предпринимателей (UNICE, BusinessEurope) <<http://www.businessEurope.eu>>

**EUROLOBBYISM: INDIVIDUAL
AND CORPORATE INTEREST REPRESENTATION
IN THE EUROPEAN UNION**

A.A. Kinyakin

The Department of Comparative Politics
Russian Peoples' Friendship University
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article explores the history, theory and praxis of interest articulation and lobbying on the level of European Union by the different political actors. Their activity is considered not only in the retrospect within the frameworks of process of European integration but also in the context of ongoing processes of globalization. The author also gives the assessment of the perspectives of future development of political representation system of EU in respect of further European integration and globalization.